

УДК 791.63(470)

ББК 85.374(2)

Б87

Б87 **Бригада. Однажды в России... : история создания культового сериала.** —
Москва : Эксмо, 2023. — 240 с. : ил. — (Подарочные издания. Кино).

20 лет назад, когда сериал «Бригада» показывали по телевизору, пустели улицы — вся страна с замиранием сердца припадала к экранам своих ТВ, чтобы увидеть новую серию. Саша Белый, Пчёла, Фил и Космос — вряд ли найдется человек, кто не знал бы эту лихую четверку. Прошло два десятилетия, а «Бригада» по-прежнему один из самых известных российских сериалов! И его по-прежнему смотрят! Но почему?

На страницах этой книги старые герои встретятся вновь спустя много лет и расскажут свои сокровенные истории. Актеры, продюсеры, композитор, сценаристы и другие члены съемочной группы делятся своими воспоминаниями о работе над проектом. Вы узнаете, как Сергей Безруков получил роль, как работал на площадке режиссер Алексей Сидоров, сколько денег стоили съемки одной серии и почему сериал «Бригада» стал по-настоящему культовым для российского ТВ.

УДК 791.63(470)

ББК 85.374(2)

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ПОДАРОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ. КИНО

БРИГАДА. ОДНАЖДЫ В РОССИИ... ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КУЛЬТОВОГО СЕРИАЛА

Главный редактор Р. Фасхутдинов

Руководитель направления З. Сабанова

Ответственный редактор К. Щетинина

Художественные редакторы П. Петров, Е. Гузянова

Младший редактор А. Серяпова

Корректоры Д. Переплетова, О. Шупта, С. Седелкина

В коллаже на обложке использованы фотографии:

Atlantist Studio / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

ex_artist, Atlantist Studio, Milano M / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған ел: Ресей Федерациясы

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.

Тел.: 8 (495) 411-68-86

Home page: www.eksмо.ru E-mail: info@eksмо.ru

Фидруши: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы,

123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.

Тел.: 8 (495) 411-68-86

Home page: www.eksмо.ru E-mail: info@eksмо.ru

Тауар белгісі: Эксмо

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүккен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Аттамыт».

Казакстан Республикасында импортаушы «РДЦ-Аттамыт» ЖШС.

Дистрибутор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан ТОО «РДЦ-Аттамыт»

Казакстан Республикасында дистрибутор және еним бойынша арыз-талаптарды

қабылдаудыңынан екінші «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Алматы к., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksмо.kz

Өнімнің жараптандырылған мерзім шектелмеген.

Сертификация тұралы актапар адайты: www.eksмо.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksмо.ru/certification

Әндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаган

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книги

ISBN 978-5-04-166891-4

9 785041 668914 >

БОМБОРА
издательство

БОМБОРА – лидер на рынке полезных и вдохновляющих книг.
Мы любим книги и создаем их, чтобы вы могли творить, открывать
мир, пробовать новое, расти. Быть счастливыми. Быть на волне.

bombara.ru bomborabooks bombara

ISBN 978-5-04-166891-4

ЧИТАЙ·ГОРОД

© А.Н. Фомочкин, текст, 2023

© К.В. Щетинина, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Это книга предназначена для тех...

...кто любит и ценит «Бригаду».

...кто не может смириться с тем, что Космос, Фил и Пчёла погибли в 1999-м году.

...кто был бы рад узнать все о первом телеблокбастере, разгадав его производственные тайны и развеяв популярные мифы.

...кто не против хотя бы ненадолго вернуться в детство (или на двадцать лет назад).

...кто хочет разобраться в феномене сериала и понять, почему сегодня имя Саши Белого остается таким же нарицательным, как и в год премьеры двадцать лет назад.

Если «Бригада» была снимком своего времени, то эта книга — попытка взглянуть на девяностые/нулевые с большой дистанции и понять что-то не только про героев сериала, но и про нас самих.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказка о потерянном времени — взгляд из 2022 года.....	7
Основано на.....	38
В отражении голубого экрана.....	46
Как всё начиналось.....	60
Человек, который хотел стать королём.....	88
Тихо, идёт съемка!.....	113
Всё хорошее когда-нибудь заканчивается.....	159
Настоящее совершенное.....	214
Прямая речь зрителей «Бригады».....	224
Благодарности.....	240

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

Режиссёр

Алексей Сидоров

Продюсеры

Анатолий Сивушов

Александр Акопов

Александр Иншаков

Валерий Тодоровский

Сценаристы

Игорь Порублев

Алексей Сидоров

Александр Веледенский

Оператор

Игорь Райский

Композитор

Алексей Шелыгин

Художник по костюмам

Елена Тимошенкова

Звукорежиссёр

Наталья Рогинская

Бригадир осветителей

Сергей Шебеко

Художник-гримёр

Елена Ваховская

Постановка трюков

Валерий Деркач

Фотограф

Сергей Коротков

Подбор актёров

Татьяна Пронина

В ролях

Сергей Безруков (Саша Белый)

Дмитрий Дюжев (Космос)

Павел Майков (Пчёла)

Владимир Вдовиченков (Фил)

Екатерина Гусева (Оля)

Андрей Панин (опер Каверин)

Валентина Теличкина

(мать Саши Белого)

Алексей Кравченко (Введенский)

Александр Высоковский (Макс)

Николай Ерёменко мл.

(отец Космоса)

Ян Цапник (Артур)

Александр Иншаков (Александр)

Алексей Алексеев (киллер Рома)

Сергей Апрельский (Муха)

Фархад Махмудов (Фархад)

Мария Аронова (Катя)

Мария Порошина (Тамара)

Александра Назарова (бабушка Оли)

Даниил Страхов (Виталик)

Михаил Жигалов (Лука)

и др.

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ — ВЗГЛЯД ИЗ 2022 ГОДА

Глава о том, почему мы возвращаемся к «Бригаде» двадцать лет спустя

Связанные общей клятвой, четверо товарищай и в горе и в радости держатся друг друга, вынуждая изменчивый мир прогнуться под них. Как и в любой поучительной истории, добром это не закончится.

Несмотря на то что эту легенду ждал не самый счастливый финал, впечатлённые мальчишки начала нулевых всё равно объединялись со своими приятелями в маленькие шайки, имея себя «Бригадами». С важным видом они маршировали по дворам, школьным коридорам, футбольным площадкам, отзываясь на клички, которые оставались на слуху ещё долгие годы после. Саша Белый (Сергей Безруков), Космос (Дмитрий Дюжев), Пчёла (Павел Майков), Фил (Владимир Вдовиченков). За нарицательными именами тянутся и вполне конкретные личные характеристики тех, кому они полагались.

Очевидное влияние сериала на неокрепшие юношеские умы тех, кто застал девяностые в детском нежном возрасте, было за редким (и трагичным) исключением безболезненным. Обычно оно ограничивалось подражанием в одежде, специфической манерой общения и твёрдой верой в дружбу до самого конца. Зачастую это было несерьёзной попыткой казаться старше, копируя внешнюю напускную крутизну. Славные принципы ещё советского братства, корни которого уходят в годы отрочества героев «Бригады» и, очевидно, зиждутся на прочитанных ими (как и любой другой ребятней тех лет) «Денискиных рассказах» Виктора Драгунского, «Кортике» Анатолия Рыбакова, «Двух капитанах» Вениамина Каверина и многих других повестях о том, насколько важно быть хорошим человеком. Слушать свою совесть. Оставаться со своими до конца. Не

врать и не сдаваться. Слушать свой внутренний голос. Но чем старше каждый из них становился, тем почему-то было сложнее держаться даже таких, казалось бы, несложных внутренних установок.

О настоящих повадках канонических «новых русских» те подростки если и могли догадаться, то лишь умозрительно и примерно. Вышедшая в 2002 году «Бригада» разбила образ беспринципных бандитов девяностых, оставив для нового поколения отдалённое, открытое, немного идеалистическое представление о них как о людях, которые, сами того не замечая, переформатировали собственное сознание синхронно со страной. Они напористо решали вопросы, в лучшем случае запугивая других. Вошли во вкус

к размашистой, полной излишеств, роскошной жизни. И в конце концов в разных, самых вопиющих случаях, будучи неспособными вовремя остановиться, поплатились за свой сиюминутный неправильный, греховный выбор. Но, внезапно появившись как явление в начале декады, они исчезли так же спонтанно одновременно с переходом в новое тысячелетие.

Заветные три ноля, следующие за гордой двойкой в строке «год» на любом тогдашнем календаре, сулили всем и каждому желанное обновление, в том числе и возникших в девяностых правил жизни, так, к счастью, и не прижившихся. Беззастенчиво использовать других. Поступаться идеалами в погоне за результатом. Мечтать не столько о высоком, сколько о том, что-

бы почувствовать себя сильным мира сего. Но преступление влекло и наказание. Яркие апологеты таких откровенно бесчестных методов достижения своих целей на протяжении сериала как бы открыто противопоставлялись «Бригаде», ведь в титульной четвёрке всё ещё оставалось благородство (о котором герои, впрочем, нередко забывали, находясь в эйфории от подаренной капитализмом свободы). Тогда как грозные, хамоватые и беспричинно материающиеся мордовороты действовали «не по понятиям», то и дело нарушая законы окружающей их «саванны». Долго на пути Саши Белого они, конечно же, не задерживались — сколько бы людей и оружия у них ни было. Такие люди были слабы духом, обделены стратегическим умом, а значит — уязвимы.

К началу нулевых грубая сила потеряла свою легитимность. Балабановский «Брат» озвучил преимущество правды, на которое всем стало удобно (и вполне совестливо) ссылаться и в последующие более спокойные, тихие годы. «Стрелки» постепенно переходили из кровопролитных конфликтов при участии взрослых мужчин в категорию всё тех же школьных разборок среди местных задир после уроков. Пистолет как атрибут успешного и могучего человека отпал за ненадобностью.

В финале сериала Саша Белый остаётся один, обезоруженный и анонимный, в совершенно другом мире, которого он до того просто не знал. Отказавшись от собственного имени,

статуса, власти и влияния, герой разорвал порочный круг. В тот момент, когда судьбы его друзей и близких последовательно, по принципу домино уже успели обрушиться. На символическом уровне этот жест можно рассматривать как жертвоприношение «сделавшей его» эпохе. Стоило ли рассчитывать на хеппи-энд изначально? Конечно, нет. Белый, Фил, Космос и Пчёла — аватары девяностых, олицетворение их духа, возможностей и вседозволенности. Потому каждый из них был обречён остаться вместе с этим десятилетием в прошлом.

Появление многих знаменательных сериалов или популярных передач в истории отечественного телевидения принято характеризовать через миф о пустеющих улицах во время их трансляций. «Бригада» — один из последних проектов «нашей эры», который действительно вдохновлял и побуждал зрителей самых разных возрастов собираться у голубых экранов в строго обозначенный час. Свежий эпизод похождений Саши Белого и компании, нередко завершившийся на самом дискуссионном, остром месте, непременно обсуждали на кухнях хрущёвок, в переполненном общественном транспорте, в обеденные перерывы в офисах или за ужином в кафе и ресторанах. Это был коллективный сеанс прощения с девяностыми, лихими, во всем их блеске и нищете. Это был момент единения, примиряющий, пусть и ненадолго, всю классовую ненависть — равно волновались за судьбу «Бригады» как охранник с метал-

лургического завода, так и условный долларовый миллионер.

Вместе с Сашей Белым зритель в финале последней серии оставался в дне сегодняшнем. Для этого достаточно было выключить телевизор и выйти на улицу. Неприметно одетый герой, в очках, бежевой кепке и потертой куртке, прокатившись на социальном лифте до самого верха, вновь оказывался там, откуда и начал — одним из многих затерявшихся в толпе людей, повидавших на своем веку многое.

Мы с первого класса вместе. И за всё, что мы делаем, отвечаем тоже вместе.

Примета времени. Понадобилось всего лишь двадцать лет жизни в цифровом мире, чтобы культура просмотра кино и сериалов изменилась до неузнаваемости. Представить себе в 2022 году такой же ажиотажный приём,

которого в год своего выхода удостоилась «Бригада», почти невозможно. Конечно, за два прошедших десятилетия случались и большие многосерийные хиты или сериалы-события, за спорами о которых было сломано немало виртуальных копий. Но с появлением интернета, а после и стриминг-сервисов возможность посмотреть пропущенную ненароком серию в любом удобном месте, хоть в поездке на метро или автобусе, хоть устроившись на скамейке в ближайшем парке, размыла те волнение, восторг и трепет, побуждавшие торопиться к экрану в положенный час и огорчённо ждать повтора (или, впоследствии, покупки DVD-диска), если успеть к началу нового эпизода всё же не удавалось. Просмотр «Бригады» тысячами семей двадцать лет назад был сродни ритуалу, пусть и недолго объединяющему поколения. В чём же секрет этого сериала?

Дело случая. Бывают такие пьесы, романы, повести, поэмы или фильмы, которые не назовёшь иначе как оголённым нервом момента. Сиюминутным попаданием. Такие истории нередко оказываются совершенно не новы, архетипичны и заурядны в пересказе, напоминая любой из всем известных вечных сюжетов. Древнегреческие трагедии. Шекспировские пьесы. Притчи, мифы и легенды. Найти очевидную культурологическую параллель легко, особенноими их делает совсем не это — они рождены из воз-

духа, по своей природе эфемерны и были бы невозможны в любое другое время, рождаясь (на глазах зрителей) именно тогда, когда это было предначертано, — и никак иначе.

Было бы глупо преуменьшить влияние «Бригады»: не будь оно столь очевидным, вы бы сейчас не держали в руках эту книгу. Чем же за прошедшие двадцать лет четвёрка этих героев стала для отечественной поп-культуры? Всё просто: она обрела примерно такое же значение, что в общемировом порядке всегда представляли собой «Три мушкетёра» (вместе с Д'Артаньяном) или «Битлз». Рок-группа. Маленький, но цепкий, острохарактерный отряд гвардейцев. Команда в деловых костюмах, разъезжающая на «Мерседесах» и убеждённая в том, что им море по колено. Неслучайно в каждом из этих случаев в центре находится магическое число четыре. Палитра типажей и темпераментов. Холерик. Сангвиник. Флегматик. Меланхолик. Нехитрый расчёт на то, что каждый зритель найдёт неуловимо близкого и знакомого персонажа в этом квартете, почувствовав с ним эмоциональное родство.

Так как же на условной школьной площадке в начале нулевых проходил передел «кличек» среди подростков? Явные лидеры недолго думая идентифицировали себя с Сашей. Те, кто был начисто лишён амбиций, оставался трогательно прост и добр, без возражений примеряли в этом иммерсивном ребяческом спектакле роль Фила. Гиперактивные и импульсивные — Космоса. Предприимчивые

и настойчивые — Пчёлы. Девушкам же оставалось искать в себе черты супруги Белого — Ольги (Екатерина Гусева), на первый взгляд архетипической хранительницы домашнего очага, имеющей за душой оконченную консерваторию, очевидный музыкальный талант, чистое сердце и более хваткую, цепкую до справедливости натуру, чем у любого мужского персонажа «Бригады».

Девиз «Один за всех и все за одного» в постсоветской действительности отозвался фразой «Мы же с первого класса вместе», впоследствии крепко обосновавшейся в повседневном обиходе не только у поклонников сери-

ала. Секрет её успеха незамысловат: она настолько искрена и бескорыстна, что, подобно заклинанию, возвращает нас в детство. С наступлением первого лихорадочного десятилетия новой России в обилии случайных и лихих людей, со спринтерской скоростью поднимавшихся по карьерной лестнице всё выше и выше, самыми надёжными всё равно оставались те, кого ты знал с малых лет. Как в таких случаях говорили — из другой жизни. Потому закалившееся ещё в юные годы братство кажется непоколебимой константой, настоящим оберегом от предательства и прочих невзгод. Оно было лишено любого злого умысла — этим и ценно. В одной из серий Белый прямым текстом говорит своим друзьям: «Государство — это мы с вами». Их товарищество существует в своём, уникальном микрокосмосе, далёком от внешнего мира. Будто бы извне в этот аквариум, прямиком из какой-то параллельной реальности, трубят глашатаи новостных сводок, оповещая об общественных волнениях, политической непогоде, дефолте и путче. Но матрица газетных передовиц волнует Белого разве что как намёк поменять стратегию ведения своих дел. Для него любые сдвиги и перевороты вокруг — не более чем наслаждающиеся друг на друга фотообои в просторной комнате, где он решает вопросы.

Беспорядочная бойня и разговоры «по понятиям» будто бы оставались в «Бригаде» за скобками (если и попадая в поле зрения, то порционно), тогда как на экраны проецировалась

исключительно частная жизнь. Всё как у обыкновенных людей. Несчастная первая подростковая влюблённость. Большая, осознанная и колкая взрослая любовь. Возможности. Опасности. Потери и разочарования. Свадьбы. Подарки. Счастливые часы. Квартирный вопрос. Конфликт отцов и детей. Предательства. Расставания. Ссоры. Недомолвки. Неистребимое желание отомстить. Настоящая поэтика обыденности. Все привычные, будничные элементы в этом уравнении получали двойной, а то и тройной множитель эмоционального накала, а семейные страсти (в том числе внутри самой «Бригады») неизменно приобретали сицилийский или же латиноамериканский оттенок. До поножовщины, конечно, не доходило, но разговор на повышенных тонах и риск недосчитаться нескольких целых тарелок был велик.

За каждое судьбоносное решение приходится платить, даже если в минуту слабости ты и не подозреваешь, какова будет цена. Так было и с Сашей Белым, который, подобно Майклу Корлеоне («Крестный отец») или Тони Монтане («Лицо со шрамом»), прислушивался к собственной совести, даже если приходилось без промедлений перешагивать через границы дозволенного, полагаясь на пьянящее чувство власти. Чем больше шкаф, тем громче падает. Чем выше забираешься, тем больнее приземляться. Чем дороже сердцу твоя бригада, тем тяжелее её терять.

ЖИВИ СВОИМ УМОМ, ПЧЁЛА.

Белое на чёрном. Тягостный зимний день тысяча девятьсот девяносто седьмого года, безмолвный, как и всегда, когда случаются несчастья. Москва будто бы затаилась и замолкла. Ни о чём не переговариваются птицы. Не тревожат прохожих и трели мигалок. Даже в центре города дороги почти пусты, вплоть до того, как начнёт темнеть — только тогда с работы потянутся уставшие белые воротнички, приветствуя собственные легковушки, чтобы сопровождать битком забитые автобусы и троллейбусы в вечерних пробках.

Когда очередная (сколько ещё совещаний за день проходило в этих стенах) группа озадаченных, серьёзного вида мужчин покинет стриптиз-клуб Dolls, чтобы разъехаться в разные стороны. Всего за пару минут крупные хлопья снега, цепляясь за ворс пальто, облепят их, словно потопливая и побуждая не задерживаться на месте. Вскоре остановится время — стрелки их наручных часов начнут крутиться в обратную сторону, делая полный оборот за пару секунд. Всему виной магнитное поле — новостную сводку о лечении президента Бориса Ельцина по радио также прервут помехи.

Когда в твоем автомобиле спрятано взрывное устройство, нет особой разницы, что у тебя на запястье — Rado

или старые надежные дедовские часы с потёртым ремешком, доставшиеся по наследству. Равно как не имеет значения, в BMW ты или в Mercedes, главное — вовремя почувствовать неладное и покинуть корабль. Именно с этого всё и началось — едва уловимая близость к смерти будет сопровождать сериал в последующие пятнадцать серий.

«Бригада» — 1989–1999 гг. Свежий, ещё не остывший полароидный снимок эпохи, запечатлевший бесследно уходящую натуру. Целое десятилетие тех самых цоевских «перемен», которых в период перестройки так требовали разгорячённые сердца. Время возможностей — как исподтишка получить пулю в спину, так и «выбиться в люди» за короткий период. Жизнь в те годы словно взяла низкий старт и решила пробежать стометровку с мировым рекордом. Людям же оставалось только открыв рты смотреть ей вслед, вдалеке дожидаясь финиша.

Тем и ценна «Бригада» — как универсальный мультижанровый проект, способный открыться зрителю с самых разных сторон.

Как лирическая история нескольких парней, которые, единожды свернув не туда, решили больше не останавливаться и гнать до упора. Оставшись мальчишками по своей натуре, они заматерели и выпали из гнезда спальных микрорайонов, в которых выросли, чтобы выбиться в класс новых русских с загородным домом на Рублёвке.

Как чувственная мелодраматическая сага о любви. Сложных и хрупких отношениях, родившихся на притяжении противоположностей. Союз Белого и Ольги необъясним и, казалось бы, невозможен (как минимум для некото-

рых из их родных), но столь крепок, что никак не удается разрушить самым невероятным обстоятельствам. Ничего не получается ни у завистливых бандитов — порог квартиры, аккурат на новоселье пары, увенчает поставленная на растяжку граната. Ни у обольстительного и самоуверенного, со взором горящим одногруппника Ольги (Даниил Страхов), готового предоставить профессиональную протекцию взамен на женскую нежность и ласку. Ни у легкомысленных распутниц — проявление неверности Саши Белого позиционируется в сериале как такой же болезненный симптом класса люкс, что и нетронутый стакан дорогого виски, оставленный на ресторанном столике в приступе равнодушия.

Как реконструированная хроника, фиксирующая не только знаковые даты и резонансные события, но и диапазон общественных настроений. Информационный шум ненавязчиво сопровождает Белого в поездках, дома или на работе. Радиоприёмники. Телевизионные экраны. В тишине без новостей в те годы находится как-то непривычно, а в компании с кем-то и вовсе неприлично. Но лишь изредка криминальную хронику, вперемешку с прогнозом погоды, прерывают оповещения о пертурбациях в большой политике, касающиеся едва ли не каждого. Они не так часто влияют на естественный ход событий сериала, но обрамляют их контекстом.

Расстрел «Дома Советов» отзывается бесконечными пробками, сбежавшей с демонстрации от силовиков шпанией, которую Белый без промедлений укрывает у себя в офисе (будто бы столкнувшись с другой, молодой «Бригадой», которой только предстоит подрасти и принести друг другу клятву), и проведённой в «Бутырке» ночью. Те сентябрьские события совпадают с рождением у Саши и Ольги сына. Уличные беспорядки. Родовые схватки. Зарифмовано ли появление на свет нового человека день в день с возникновением за окном другой страны? Риторические вопросы, впрочем, ответов не предполагают. Также отрезвляющее в информационном пространстве ощущается новость об убийстве телеведущего Владислава Листьева, и последующая ёмкая ремарка Белого: «Весело живётся в России, весело»,

предвосхищающая метаморфозу самого Саши из героя газетных полос в человека из. Находясь в его эпицентре, шум радиоприёмников и новостных сводок мигом стихает. А сюжет начинает напоминать то ли сатирическое осмысление суетной политической гонки, то ли трагедию о заочном сражении правителей двух государств, разыгранную на сцене античного театра в Эпидавре.

**Мне для человека пули не
жалко, а птичка...
вот она летает в небе, мне её
жалко,
потому что птичка — это божье
создание.**

В истории Белого очевидно начало рыцарского романа. Уже в первых сериях Саша забирается на неприступную башню (фигурально), чтобы вызволить оттуда красавицу Ольгу. Приручает охраняющую девушку дракона — её строгую и требовательную бабушку Елизавету Андреевну (Александра Назарова). После чего идёт на новые подвиги вместе со своими вассалами. Боевое крещение проходит в разлуке с любимой и вдалеке от дома (осенью 1989 года «Бригада» вынуждена залечь на дно). Именно длительное отсутствие в столице, а не убийство Мухи (Сергей Апрельский) на потасовке в местном бойцовском клубе (после которого, благодаря козням

старшего лейтенанта милиции Каверина (Андрей Панин) Сашу объявляют в розыск), пробуждает в четвёрке аппетит до больших дел и денег.

Противников на их пути не становится меньше, они, подобно гидре, только приумножаются, и на месте одной отрубленной головы с завидным постоянством появляются три новые. Окружающая среда, состоящая из желающих задеть, обидеть и указать более слабому на его место, как бы подталкивает Белого бороться, бросить вызов всем и каждому. В чём был виновен Муха? В том, что увёл девушку, по своей воле не дождавшуюся Сашу из армии, и «не по-пацански» (трое, а после и больше, против одного) полез с ним в драку. Что следует за этим? Классическая дуэль при свидетелях,

разыгранная врукопашную на карьере. Однако враждебна в «Бригаде» не только уличная жизнь. На открытый конфликт с миром Белого вдохновляет буквально всё. Видеосюжет зоостранички, фоном звучащий по телевизору, посвящённый битвам игуан с соперниками за свои территории. Томик «Истории Рима» о войнах до последней капли крови, который развлечения ради Пчёла читает вслух (в эпизоде, когда Саша прячется на академической даче), на страницах которого в красках описана капитуляция македонян после проигранного сражения. Даже на свадьбе Белого сам про себя он нарекает собравшихся гостей Монтекки и Капулетти. Не слыша его, вторит этой мысли и сидящая по другую сторону стола гостья со

стороны невесты, произнося: «Какой мезальянс, наша Оля — и этот предводитель команчей». Может, мальчишки так и не выросли, подобно индейцам перехватывая добычу из городских дилижансов, но чем старше, тем тяжелее им будет не попадать на раневу со смертью во время очередной авантюры.

Авторы «Бригады» раз за разом подбирают для своих героев новый романтический образ или жест. Чем выше статус Белого, тем больше и надёжнее его не-приступная крепость-дом. Вместо дачи взятки в горном институте, как того советует его мама (Валентина Теличкина), Саша решает потратить деньги на покупку мастифа, ведь «с этой собакой ещё кельты-воины воевали». На все родительские возражения герой, наивно улыбаясь, ответит: «Купим, чтобы дружить». Позже, не растеряв юношеского задора и напившись со своим армейским другом Фарой (Фархад Махмудов), он прокатится на лошадях по ночной Москве. Саша доберётся верхом и до Воробьёвых гор, где, кажется, впервые, присмотревшись к своему отражению на водной глади, задумается о том, кем стал.

Иллюзию этакого средневекового эпоса в декорациях Москвы девяностых поддерживает и линия киносъёмок, в которых изредка как каскадёр участвует Фил. Исторический фильм о Великой Отечественной войне в эстетике, отдалённо напоминающей комикс. Фантастический эпос о бессмертных горцах, сражающихся друг с другом на мечах. В каждой из этих историй есть свой инфернальный злодей и небезупречный, но храбрый герой. Это равновесие сил найдёт своё отражение и в «Бригаде».

Лейтенант Каверин также упрямо движется по карьерной лестнице и идёт по головам. Судьба постоянно сталкивает его с Беловым, год за годом побуждая разрешать их противостояние негласными боксёрскими раундами. Чей компромат больнее ударит по репутации. Чья «крыша» будет влиятельнее. Кого возьмёт пуля. Победа каждый раз оставалась за Сашей, но Каверин не отступал, преображаясь в почти карикатурного злодея из ранних, опереточных фильмов про Джеймса Бонда. Неисчерпаемые ресурсы. Механическая рука. Ослепляющая мания мести любой ценой. В конце концов Саша называет Каверина призраком. Так и есть — он разъярённый фантом девяностых.

Пленник жадности и власти. Олицетворение всего низменного, что было свойственно оступившимся людям в те годы. Лицо при исполнении без доблести и чести. И победить настоящее зло невозможно ни голыми руками, ни бронебойной пулей — будто бы вставкой из американского боевика кажется сцена, когда Белый начинает палить по лофту Каверина из пулемёта прямо посреди ночи. С другой стороны, забравшись на вершину «пищевой» цепочки, уже ничего не страшно, особенно если руководствуешься благой (и заразной) идеей личной вендетты. Чтобы переиграть мертвеца, ему нужно уподобиться. Саша также становится призраком, инсценируя собствен-

ное убийство. Эта партия в шахматы со смертью рифмуется с соответствующей сценой в «Седьмой печати» Бергмана, телевизионную трансляцию которой в каверинской обители Белов ранее прерывает пулемётной очередью.

После безоговорочной победы над злом в истории «Бригады» наконец следует точка. Саше приходится сделать трудный выбор, расстаться с семьёй (отправив Ольгу вместе с маленьким сыном в Америку) и неприкаянным призраком бродить по России нулевых, пока «всё не уляжется» (как полагается, такие фазы не имеют своего срока действия).

**Да пошёл ты со своей
бригадой,
я знаю только то, что у меня
есть друзья.**

В первых эпизодах сериала Саша нередко иронизировал на тему своего тёзки Александра Сергеевича Пушкина. Но, как известно, в каждой шутке есть только доля шутки. Что в девятнадцатом веке вполне могло бы соответствовать фразе «мы с первого класса вместе»? Полная преданности лицейская дружба, объединяющая на всю жизнь. Пушкин, Пущин, Дельвиг, Кюхельбекер. Белый, Космос, Пчёла, Фил. Одни — поэты, другие — прозаики, авторы многотомных романов собственной жизни. И все они без

раздумий готовы стреляться за товарища и жертвовать собой, закрывая его от пули или пера. И клятва на крови (раненый навылет Белов едва держался на ногах), данная на Воробьёвых горах, как обязательство имеет не меньшее сакральное значение, чем два столетия назад. Дружба крепкая не сломается — актуально на все времена.

Назойливое и всегда неуместное словосочетание «по понятиям», через призму которого принято рассматривать отношения Белова со своей бригадой, на самом деле просто очередная речевая формулировка. Как ни назови, а принципы товарищества остаются таковыми даже в обрамлении мрачной романтики девяностых. По природе своей это возвышенное, все прощающее чувство. Союз, в котором нет большего греха, чем предательство своих. Именно потому Пчёла столь мятежен после покушения на четвёрку в девяносто седьмом, в попытке отсрочить свою встречу с Сашей и Космосом, пока за жизнь Фила борются врачи. Он невиновен, но четко осознаёт, что все факты играют против него, и, как ни пытайся доказать обратное на словах, незавидная участь за такой проступок едина для всех, сколько бы проведённых бок о бок лет вас ни связывало.

Начальник охраны Саши Белого — Шмидт (Дмитрий Гуменецкий) в сцене, пока в операционной происходит переливание крови (Пчёлы находящемуся при смерти Филу), в ответ на разочарованное уверещание одно-

го из братков о том, что его группа и резус-фактор идентичны, произносит: «Он ему ещё один час подарил». Время, очевидно, высшее милосердие, награда и проявление щедрости — в девяностых, когда ты действительно мог стать жертвой шальной пули.

Если восклицательным знаком в экспозиции сериала становится юношеская клятва на крови, то переливание — проявление ещё большего родства. За это время рассеиваются все ложные подозрения.

**Как писал в «Книге джунглей»
Редьярд Киплинг: «Мы одной
крови — вы и я».**

**И конечно, Белый и Космос
были готовы сделать для Фила
то же, что и Пчёла.**

Где-то между одиннадцатой и двенадцатой сериями, пока Космос и Белый на уровне физиологического отторжения противятся мысли о том, что их товарищ мог стать предателем, — герои на нервах для начала напиваются, затем в ход идут и наркотики (что, например, нонсенс для всегда трезвого в этом отношении Саши), скрыт один любопытный подтекст. В череде возможных мотивов для «покушения», организованного Пчёлой, звучит версия о его потаённой влюблённости в Ольгу. Её подкрепляют «невыгодные» флешбэки. Мимолётный обмен взглядами. Очевидная Ольге неверность Белого. И прочие детали, которые способны высечь искры в воспалённом разуме разгневанного и сбитого с толку мужчины. Казалось бы, зрителю должно быть ясно, что это заочно неверный путь для рассуждений. Параллельно игре Космоса и Саши в пьянеющих детективов в больничном кабинете главврача разворачивается ещё один мини-сюжет, напоминающий молчаливые тревожные триллеры Жан-Пьера Мельвиля о негласном противостоянии преступников и фликов. Пчёла, осознав деликатность ситуации, для начала минует облаву в аэропорту, а после скитается по городу на такси. Нечаянно заприметив по дороге Олину машину, он просит водителя пристроиться за ней и дозванивается до девушки по мобильному телефону, назначая встречу в ближайшей аптеке.

Место встречи — между полок с жаропонижающим. Сцена короткого спасительного разговора двух одиночеств (на тот момент) — Пчёлы и Ольги — полна нежности и напоминает встречу людей, принимающих свою судьбу, но с горечью осознающих, что их жизни могли бы сложиться совсем иначе. Он будто бы и правда влюблён, пусть никогда в этом и не признается. Она это понимает и, в общем, не против задуматься о том, что было бы, если б...

Накануне Пчёла пообещал своему пожилому отцу отвезти в Берлин гвоздику (туда герой и запланировал свой авиаперелёт). Но в рядах «Бригады» случается ЧП — приходится остаться. Эту гвоздику Пчёла и подарил Ольге, прямо в аптеке. «В знак дружбы и... любви», — немного разочарованно произносит он.

Эта история не продолжится. Ольга единолично разберётся в том, кто на самом деле виновен, и с интонацией строгой воспитательницы отчитает захмелевших Белого и Космоса: «Вы мужики или кто?» Реабилитированный «Бригадой» Пчёла мигом оставит в прошлом это недоразумение и поднимет со своими друзьями тост за здоровье Фила.

А подтекст не случившейся любви так и останется одним из самых любопытных в сериале.

Чуть позже «Бригада» в отсутствие Фила вернётся на своё клятвенное место и встретит на Воробьёвых горах quartet беспечной молодёжи, с вызовом и одновременно завистью посматривающей на своих старших соседей. Контраст очевиден. Другое, новое поколение в те годы всё ещё было готово к бездумным, беззаконным поступкам ради того, чтобы выбраться в люди. Но, в отличие от них, Белый, Космос и Пчёла уже не понаслышке знали, что за это приходится платить — кровью.

Здравствуй, моя Муха, и прощай.

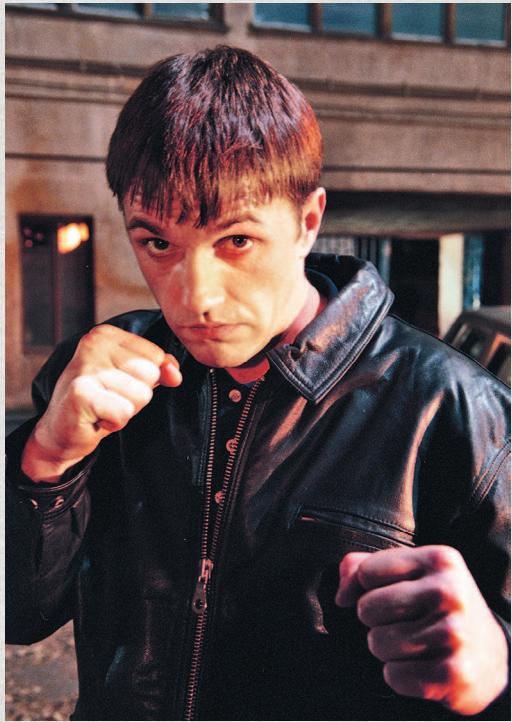
Дух времени выражен в «Бригаде» не только за счёт характерной речи и атрибутов эпохи, но и благодаря универсальному культурному коду, знакомому не только детям девяностых, но и тем, чьё детство хотя бы немного пришлось на начало нулевых.

Так же, как отечественные хиты момента от «Последнего письма» группы «Наутилус Помпилиус» до «Белых роз» «Ласкового мая» по праву делили с западными песнями C.C. Catch и Depeche Mode стороны разлетающихся на «Горбушке» аудиокассет, чередуются они и в саундтреке сериала. Настоящие вирусные мелодии передавались тогда из уст в уста. Из-за прохожего, напевающего «Бухгалтер, милый мой бухгалтер», знакомый мотив пробуждался и в твоём сознании, прилипая и отвлекая. Песня помо-

гала жить и строить, мутируя, как в песне Scorpions, под влиянием «Wind Of Change» не только стилистически, но и внутренне вместе с тем, кто её слушал.

«Бригада» — плотный гипертекст, в котором отзываются самые разные спутники всевозможных периодов нашей жизни. Осевшие в памяти времён советского детства приключенческие рассказы и назидательные повести. Пушкинские параллели, столь очевидные даже самому Саше Белому. Цитаты-присказки, намертво приварившиеся к народной повседневной речи, да так, что уже и не вспомнишь, откуда они пришли. Сотрясающие дискотеки будущие нетленки, которые сейчас, по прошествии двадцати лет, уже считаются знаковым ретро. Видеокассеты, на которых покоились фильмы в одноголосой гнусавой озвучке. Новостные телесюжеты, составляющие вместе хронику дня, месяца, года, десятилетия. Образы Джона Леннона или Фредди Крюгера, с которыми в шутку ассоциировала кого-либо молодёжь, стоило появиться на горизонте человеку в характерных круглых очках или помеченному дракой товарищу со шрамами на лице. Хиты видеосалонов, которыми вдохновлялись, упивались и наслаждались как дворовые мальчишки, так и выросшие герои «Бригады».

Подпольные бои? Как в «Пути дракона». Ролевая модель волевого человека, способного врукопашную снести целую армию, — только Рэмбо (которым так восхищался Муха). «Крепкий орешек». «Терминатор». «Универсал-

ный солдат». Герои, разбирающиеся с врагами грубой силой, потому что на их стороне обобщённое добро, стали настоящими маяками для этого поколения в сумраке хлопот.

Аутентично снять слепок девяностых (как и любой другой декады) было бы невозможно без поп-культуры, мимолётной, может быть, несерьёзной, но отражающей настроение, интонацию «здесь и сейчас».

**- Ты хоть знаешь, где Москва?
- По солнцу можно...**

Без чего «Бригаду» было бы невозможно представить? Легко сходу пе-

речислить всех задействованных в проекте артистов, режиссёра, сценаристов, производственные цеха, но ничего из этого не сложилось бы в безупречный пазл на несколько тысяч деталей, если бы окружающий мир (во всей полноте этого словосочетания — от достоверности быта до сленга девяностых) не резонировал с тем, в каких декорациях проживают отведённые им часы на экране герои сериала.

«Бригаду» невозможно представить без панельных домов уютных зелёных индустриальных районов, которые юный Саша Белый покинул, чтобы перебраться вглубь столичного Садового кольца. После, заматерев, он, как и любой уважающий себя небедный человек тех лет, предпочтёт для своей семьи простор частных владений в ближайшем Подмосковье, прописав в сериале расхожую географию перемещений среднестатистического нового русского.

Нельзя представить «Бригаду» и без Рахманиновского зала Московской консерватории на Большой Никитской, где Саша Белый после прослушивания подарил Ольге букет цветов, позаимствованных с памятника Чайковскому.

Без могучего свидетеля крушения или расцвета самых разных судеб — многолетнего ясения, возвышающегося на рыжих, осенних Воробьёвых горах. В действительности дерево было спилено в 2019 году и осталось мирно доживать целую вечность на киноплёнке. Сначала Саша увековечил на ясене

признание в чувствах своей школьной любви. После неоднократно возвращался туда вместе с друзьями, в том числе чтобы дать друг другу ту самую клятву.

Все эти места остались прежними под слоями новой одёжки, будучи основательно облицоваными и облагороженными за последующие двадцать лет. Но достаточно одного взгляда, чтобы понять, что теперь они стали проводниками совсем другой эпохи, встречая и провожая людей, для которых написаны новые сюжеты по мотивам старых песен о главном.

Та «Бригада», к которой мы возвращаемся, — внимательный и чуткий портрет совсем другой Москвы, оставшейся в туманном осеннем детстве целого поколения. Тогда столица стремительно менялась и, как пойманная герпетологом ящерица, так и норовила выскользнуть, сбросить хвост, лишь бы не соответствовать представлению о себе из прошлого. Это немного фантомный, фантасмагоричный город на стыке документальной правды и были.

Так, одна из самых трагических сцен сериала — смерть армейского друга Саши Белого Фары (Фархад Махмудов) — происходит на колесе обозрения на ВДНХ. По сюжету эпизод датирован 1993 годом, а сам объект был открыт только в 1997-м. Так же неуловимо грядущие значительные изменения в портрете Москвы ухватывает финальная серия. Столица вот-вот обрастёт торговыми центрами, потому что у людей начали появляться

деньги не только открывать их, но и в большом количестве тратить зарплаты в молловских магазинах. Одним из таких собирается обзавестись Каверин, тщательно проверяя наличие в нём оранжереи и пространства для пышного обилия бутиков.

В этом бетонном каркасе, впоследствии ставшем усыпальницей злого постсоветского духа Каверина и его не менее ушлого подельника Артурчика (Ян Цапник), и происходит кульминационная перестрелка. Недостроенный, промежуточный торговый центр в «Бригаде» заменяет этакое чистилище, пространство между раem и адом, новой и старой Россией, где только два выхода — либо на белый свет, либо с большой высоты, прямиком в

гнетущую темноту неосвещённых первых этажей. Только здесь Саша Белый смог похоронить своих мертвецов — в глухой пустоте и тишине, бежевом нигде, из которого впоследствии за несколько месяцев возникнет развлекательный град для всей семьи.

До того местами притяжения добра и зла были: высотка на Котельнической набережной (на некоторое время дом Белого) и просторный лофт на Новом Арбате (где находит своё пристанище Каверин).

Другая точка, в которую в девяностых ведёт каждая вторая московская дорога, — казино, где в десятой серии собираются едва ли не все герои сериала. Просаживающий деньги направо и налево отчаянно нетрезвый Саша

Белый, находящийся под присмотром Фила. Сильно сдавший в тот период из-за бесконтрольного употребления наркотиков накокайненный Космос, диригирующий бананами и заставляющий девушек лёгкого поведения петь «В лесу родилась ёлочка». Каверин, осваивающий роль успешного бизнесмена, способного сорить нечестно заработанным капиталом. Здесь же вскоре прольётся и кровь. Конфликт Белого и Каверина только усугубится. А пресыщенный кинопродюсер Андрей Кордон (Филипп Феоктистов), впоследствии ставший виновником злосчастного покушения в 1997 году, воодушевлённо даст новомодному развлечению просаживать деньги в рулетку свою оценку: «Москва в этом смысле удивительный город. Вот в Вегасе в казино старушки какие-то, японцы, провинциалы из Оклахомы, ковбои, а здесь — цвет генофонда, наиболее, так сказать, жизнеспособные экземпляры». Это, конечно, неправда.

Автоматы. Карточные игры. Что это, если не порочное королевство кривых зеркал для тех, кто разбогател нередко не больше чем на пару месяцев и впоследствии так же стремительно обеднел.

Герои «Бригады» наверняка не узнали бы нынешнюю Москву, есть все-таки то, что ушло безвозвратно. Оглянись, да ничего уже не будет как прежде.

Пресловутые казино ныне покоятся в специально отведенных для них зонах вдалеке от столицы. Стриптиз-клубы, хозяева которых беспринципно и активно промоутировали свой бизнес на каждом углу, сейчас доживают свой век с куда меньшей помпой и ажиотажем. Предсказанный «Бригадой» взлет рублёвского загородного шика благополучно закончился, как шаблон для газетных заголовков, синоним красивой жизни и феномен, осмыслием певцами гlamура.

В районе Кутузовского проспекта, который неоднократно в «Бригаде» пересекает Саша Белый, выросли башни «Москва-Сити», новая кинематографическая константа города, попадающая в кадр едва ли не каждого второго фильма и сериала. Депрессивно-чёрная гамма расцветки автомобилей давно расширилась до куда более дружелюбных цветов, населяющих пробки на перекрёстках, шоссе и разъездах. А самостройные парковки близ дискотек спальных районов, где впервые схлестнулись Муха и Белый, пере-

стали осаждать вишневые «девятки» и «Мерседесы» крутых наспущенных парней. Да и тех ночных клубов уже давно нет.

Неизменно одно — берлога в высотке на Котельнической набережной остаётся грёзой как для москвичей, которых губит квартирный вопрос, так и для тех, кто приезжает в столицу попытать счастья, надеясь взобраться наверх не по социальной лестнице, а на хромированном лифте, так же быстро и легко, как лихие парни когда-то в девяностые, но теперь уже законно.

Те, кто поднялся в девяностые и пережил их, сами стали заботливыми и строгими отцами, готовыми просидеть ночь на телефоне ради благополучия своих сыновей и дочерей. А главное, стали настрого отправлять детей в институты, уберегая тех (хотя бы ненадолго) от разборок и прочих лихачеств бесконтрольной молодости.

Братья, кто?

Вернемся в 1997 год. Золотое на чёрном. Швейцарские часы сверкают достатком, с одной стороны спрятавшись за кожей перчаток, с другой — за длинным рукавом пальто. По одёжке тогда встречали и провожали, так что без одного из множества необходимых атрибутов роскоши было не обойтись. За социальный статус отвечали малиновые пиджаки, купленные на рынке палёные спортивные костюмы, тёплое драповое пальто. Для кого был пред-

назначен этот маскарад — для высшего общества или пацанов «с района», не имело никакой разницы. Дело в самовнушении, не иначе.

Отразила эти внешние метаморфизы и «Бригада», Саша, вернувшись на гражданку со службы, примеряет советскую ещё накрахмаленную рубашку и вязаный джемпер. Этот спектакль будет разыгран даже не по нотам, а по бренду. До того как начать «вершить великие дела», Белов курит болгарские сигареты «Родопи», но вскоре это будет уже не по статусу, и он перейдёт на «самца» — как в народе прозвали «Кэмела». Далее — промежуточные кожаные куртки и зализанные назад волосы. В кульминации официальный прикид — дорогие костюмы на заказ и аккуратные стрижки под взрослых и важных людей. Таков облик кандидата в народные депутаты. Речь даже не о каком-то дресс-коде, а о своеобразной «виртуальной одежде», репутации, харизме, способности поставить и подать себя в разговоре с нужной стороны. Словом, обо всём, по чему могут судить те (избиратели), кто видел Сашу только по телевизору.

На предвыборных дебатах в прямом эфире Белов произнесёт своеобразную исповедь, как бы намереваясь окончательно порвать с криминальным миром и стать человеком независимым, обособленным от своего прошлого, заодно подытоживая девяностые:

«Да, я вёл и веду дела с представите-

лями разных миров. Да, в своей жизни я не раз попадал в экстремальные ситуации, и были моменты, когда я вынужден был преступить закон. Но согласитесь, редкий человек в современной России избежал этого. Если мы не лицемеры, если мы не будем обманывать самих себя. Вопрос не в этом, вопрос в том, что ты за человек и чего ты хочешь добиться. Чего ты хочешь. Мы все хотим нормально жить в своей стране, гордиться ею, растиль детей, думать о будущем и так далее. Другое дело, что один человек попадает в водоворот, а другой бабочек коллекционирует. И так будет всегда, потому что это жизнь...»

«Энциклопедия русской жизни» — так литературный критик Виссарион Белинский окрестил пушкинского «Евгения Онегина». Над причинно-следственными связями такого сравнения бились впоследствии несколько поколений школьников, путаясь в паутинах слов собственных сочинений. Так что же, например, должно было бы войти в этот многотомник «русской жизни» по отношению к сегодняшнему дню? Что в контексте недавно ушедшей эпохи значительнее: характеры и нравы или подробный, продуманный рисунок внешней среды? По-настоящему внимательный к деталям писатель современности должен воспитать в себе способность выразить как внешнее,

так и внутреннее в одном лаконичном образе. Вот, например, классического вида «новый русский» в костюме с иголочки небрежно размазывает красную икру боевым ножом. Или рисковый, готовый на необдуманные поступки мужчина средних лет роняет золотые кредитные карты на обитый красными коврами пол холла казино. В подобной небрежности легко узнаются девяностые, декада, когда все было в новинку и жадно хотелось утолить агрессивное чувство голода, физического для одних, алчного для других. Именно так, широкими мазками, режиссёр-дебютант Алексей Сидоров писал свою «Бригаду» — энциклопедию российской жизни.

«Скрой то, что говоришь сам, узнай то, что говорят другие, и станешь подлинным князем», — цитирует Никколо Макиавелли Белов. Александр — с древнегреческого «мужчина», «защита» (или производное «защитник»).

Невский. Пушкин. Македонский. Белый тянется к великим, и этот идеализм даже в самых грязных, гадких и противозаконных обстоятельствах позволяет, как он сам выражается, «никогда не поступать против справедливости и всегда отвечать за свои слова». Ориентир ясен, но в статусе князя мира сего долго не живут.

«Бригада» не только про братство одних и барство других — это сага о том, насколько легко было зачерстветь на границе веков. Рёв золотого тельца сводил с ума многих. Кто-то забывал себя в обитых бархатом игральных дворцах. Кто-то выбивался в дамки, беззаботно перепрыгивая через головы старших и более опытных «партнёров» по бизнесу, вёл двойные игры, работая одновременно и на «своих», и на «чужих». Кто-то, не желая засматриваться на звёздное небо, просто делал свое дело, пережидая, пока стихнут волнения и что-то изменится. Вор в законе. Меценат искусства. Заботливый отец. Всё это мог быть один и тот же человек с самых разных пер-

спектив. Но главное, какие-то десять лет (всего-то) научили некоторых умерить своё сострадание и чувство жалости к окружающим. Других — закалили своим безразличием к советским принципам, которые ещё вчера, казалось бы, были незыблемы.

В шестой серии во время примирительной прогулки с Олей Саша забирается на перила моста и увлечённо, удерживая равновесие, проходит несколько шагов, зависнув между асфальтом и пустотой. Таков путь — и не только его. Впереди неопределённость. Назад идти некуда. Внизу темно и холодно. Рядом любимая женщина, и защитить хочется хотя бы её. Так что, даже если скользят ботинки, приходится делать вид, что всё в порядке.

В этой концепции вторая, дуэльная драка Саши с Мухой перед толпой — начало конца, первые шаги по перилам. Именно в кульминации этой сцены ворона — вестник смерти — уносит цепочку поверженного противника как плату, первую жертву Белова в этой ритуальной игре под названием жизнь.

И в нашей стране, где суеверность не порок, а стратегия, «Бригада» ещё не раз встретит предвестников чего-то недоброго. Наказав в пятой серии отступника, поставившего растяжку у новой квартиры Белова на Котельнической набережной, Саша, Космос, Пчёла, Фил и их люди, идя по лесу, решили посчитать, сколько прокукует кукушка. Один. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемь. Девять.

Мнения разделились. Может, семь? Пчёла все-таки насчитал девять. На дворе был 1991-й год. К концу декады в живых останется только Саша. Фил подметит, что «при нашей жизни — год за два», получается восемнадцать или же те самые девять, чрезмерно насыщенных и опасных. Кукушка не солгала.

Уже в десятой серии упрямо продолжающий свой роман с кокаином Космос сядет в «нетрезвом» состоянии за руль. Дорогу ему, естественно, перейдёт черная кошка. Не паркуясь, пошатываясь, пересекая проезжую часть, Космос попытается пристрелить животное. «Ты кого тормозишь?», «А ну признавай, тварь, бога своего». В кошку Космос так и не попадёт, только изрешетит землю — и спустя пару часов со множественными переломами окажется в больнице. Недобрые знаки при такой рисковой работе нужно учиться читать.

То есть человека во мне поискать ещё надо, что ли?

«Бригада» литературоцентрична и оформлена то ли как дневник, то ли как летопись. Любой указывающий на конкретный год титр продолжается многоточием, предполагая продолжение рассказа. Лето 1989-го... Весна 1991-го... Осень 1993-го, затем и 1994-го... и три зимы: 1997-го, 1998-го и 1999-го. Будто вырванные страницы из полноценной книги, подробно охватывающей чью-то судьбу.

Восьмидесятые уходят. «Служу Советскому Союзу». Гипсовый бюст Ленина. Телесюжет о сессии Верховного Совета страны. Мать Саши с волнением высматривает своего сына в репортажной веренице возвращающихся из Афганистана солдат на броневиках. Но незачем, Белов появится в отражении телевизионного экрана уже здесь, наяву. Банальная история, сколько таких уже было рассказано? Парень дембельнулся, а любимая не дождалась. Мать хладнокровно разрезает совместное фото парочки. 800 дней тягот. Надпись «Саша + Лена = Любовь», нацарапанная на ясене, пережила этот знак равенства. Причины совсем не лиричны, а прозаичны. Сначала Лена (Наталья Панова) переехала в Люберцы. Стала манекенщицей. Пошла по рукам (по мнению заботливых друзей Белова), была замечена и стала подружкой бандита. Дуэль. Дело чести — не за неё, а за себя. Муха повержен. Каверин (на правах родственника) заболел обидой, да так, что за ближайшие пятнадцать серий она съест его сердце и не подавится.

Все, что было дальше, как в тумане. Горбачёв и финал перестройки. В милиции всё ещё висит портрет Ленина, да ненадолго. Власть, как эстафета, скоро будет переходить из рук в руки. Но то где-то вдалеке. В Западном Бирюлёве пока всё спокойно. Парни предлагают дежурить на Рижском вокзале: «Такие там дела творятся. Пацаны съезжаются, лохов бомбят, подключайся!» «Что главное?» — говорит Космос и вытаскивает пистолет.

Муху убивают. Каверин собирается довести дело до конца. Обыск в квартире Беловых. Пока милиционеры подбрасывают невиновному пистолет (а самые цепкие руки из наряда подчищают рублёвую заначку, спрятанную в томике поэзии Василия Жуковского), в суматохероняют и закреплённый над аквариумом самолётик с красными звездами на дверцах — он тонет, составляя компанию молчаливым рыбкам. Так же в безмолвие скоро погрузится и Советский Союз.

Саша прячется на даче. Пройдёт облава. Отец Космоса (Николай Еременко младший) с большим трудом отмажет лучшего друга своего сына. Но придётся уехать подальше хотя бы на полгода-год. После Саше уже не понадобится помочь. Он и сам справится, компенсируя долгое отсутствие.

Беловежская пуща. Чечня. Заматерев, Белый примет волевое решение (редкое, из числа способных хоть как-то повлиять на внешний мир) не продавать оружие экстремистам даже по самым выгодным для бизнеса «Бригады» ценам. Поступок — потому что работать нужно всё равно по какой-то высшей справедливости, даже будучи рэкетиром.

Путч. Танки. Убийство Ли-

стева. Операция Ельцина на сердце. Маленький человек не беспокоится, он просто живёт, пока все эти новости остаются погребены под тысячами новых выпусков еженедельных газет.

Девяностые оставляют на судьбе Белова (и, конечно, многих других) несмыываемые следы. Копоть от разорвавшейся гранаты в подъезде высотки на Котельнической набережной — её можно стереть или закрасить, но Ольга, поднимаясь по лестнице, каждый раз будет невольно замечать эту черноту.

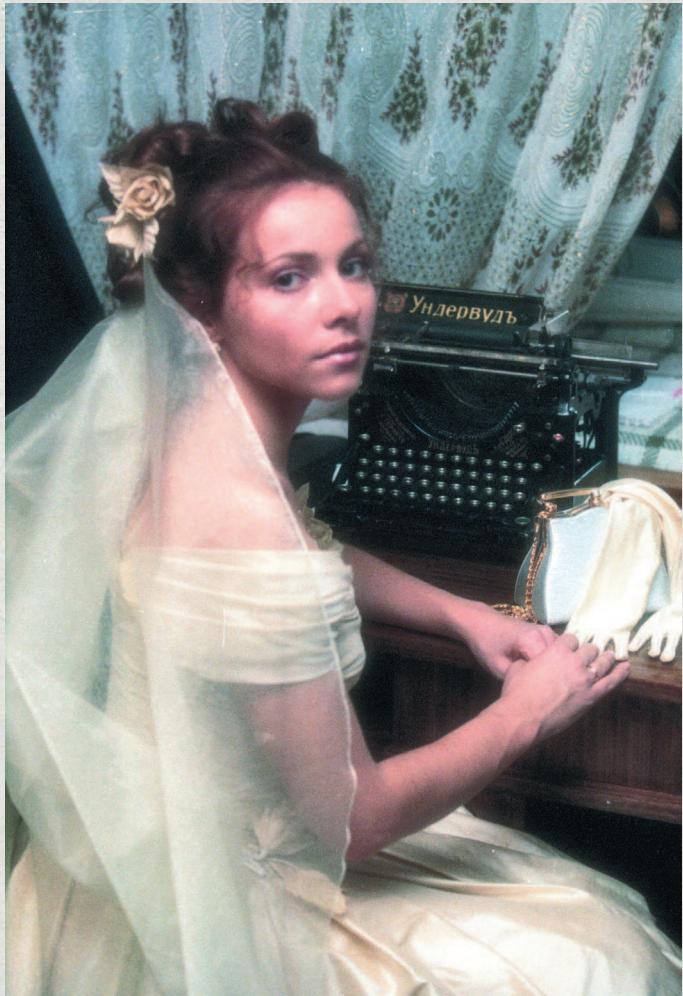

У Саши практически не остаётся «своих», всех забирают девяностые. Он бы и сам, наверное, не справился, если бы не любовь.

Оле́нька, родная! В отличие от меня наш сын будет человеком!

Влюблённость Саши и Ольги начинается в 1989 году, во время «болдинской осени». Вынужденной ссылки героя на дачу академиков — друзей семьи Космоса. Саша — задира. Ольга — воспитанная девочка из хорошей семьи. Учится играть на скрипке, мучает инструмент капризом Паганини и думает о поступлении в консерваторию. Они — совершенно разные, «Леди и Бродяга», чьи чувства крепнут вопреки, потому что противоположности притягиваются.

Барышня и хулиган. Их осторожное знакомство напоминает завязку советской лирической комедии. Саша находит номер телефона своей будущей супруги в справочнике, наблюдая за ней из окна напротив. Короткий (и немного колкий) разговор начнёт романтическую детскую игру. «Как я вас

узнаю?» — «У меня в левой руке будет журнал «Огонёк». Белый, как нетерпеливый подросток, невзирая на перспективу быть пойманым милицией, для начала сыграет с Ольгой в гляделки (в электричке), затем проводит до консерватории и обратно. Эти отношения созреют уже в новом времени. Заповеди обыкновенного брака осложнятся изменчивостью эпохи. Ольга красива, но после выпуска найдёт ра-

боту в ансамбле только по протекции возжелавшего её однокурсника. Саша надёжен и готов поставить на место любого, да от этого не легче. В конце концов Ольга, сокрушаясь о своих амбициях, выберет судьбу матери, и их чувства окончательно перейдут в плоскость заботы и опеки. «Мне просто нравится, как ты проблемы решашь», — произнесёт она, полагаясь прежде всего на инстинктивную уверенность в сохранности домашнего очага.

Так и все кризисные точки — от «пропадаешь на работе» до «уделяешь семье мало внимания» — будут обозначены в «Бригаде», как и у остальных людей. Признания в любви под бой курантов. Воспалившиеся гlandы у младенца. Список полушуточных, но болезненных претензий, составленный Олей, где несерьёзные причины обижаться («носит щетину», «никакого ремонта») едва скрывают то, что её действительно беспокоит («не ночевал дома»). Они расстанутся и снова сойдутся. Потому что семья превыше всего. Именно поэтому в finale сериала Саша отправит супругу с сыном в тёплые края, а сам останется в Москве. Чтобы в сохранности теплился хотя бы один росток из его прошлой жизни.

«И в горе, и в радости» в разрезе бандитской природы дел Белого превращаются в «и в смертельной опасности».

Бандюган и есть бандюган.

«Бригада» началась со взрыва, того самого автомобильного крушения на набережной Тараса Шевченко, после которого крайним опрометчиво выставили Пчёлу. Белый вместе с Космосом выпрыгнули из машины на полном ходу первыми. Повременил лишь Фил, покидая водительское кресло уже будучи объятым пламенем. Взрывчатка на заднем сиденье подло сдетонировала посреди дороги. Такова примета времени. Подобный метод воздействия в какой-то момент уже перестал удивлять даже простых людей, что в утренней толчее по пути на работу читают газеты.

Олигархи. Бандиты. Чиновники. Такой маркер — жертва влиятельна, остальное не так важно. Если покушение было, значит, у человека есть враги. Значит, наверное, есть за что.

Враги, конечно, были и у предшественников Саши Белого.

«Бригада» — переизобретённый велосипед, вечная гангстерская сага с российскими комплектующими. Улыбка ушедшей эпохи. Сцены из супружеской жизни под влиянием больших денег и властолюбия. Принц преступного мира занимает трон, свесив с него ноги. В разговоре о сериале его авторы неоднократно упоминали о влиянии «Лица со шрамом» и, конечно, «Однажды в Америке». Но куда более точным будет аналогия с

кополовским «Крёстным отцом». Ведь именно незабываемую открывшую сцену фильма, когда Вито Корлеоне (Марлон Брандо) произносит монолог: «Ты просишь об одолжении, но делаешь это без уважения», воспроизводят в телеэфире политических дебатов вместо компрометирующей плёнки с бандитскими грешками Белова.

Разница между Майклом Корлеоне (Аль Пачино) и Сашей Белым в том, что первый по мере своего восхождения и принятия ответственности за свой клан противостоит времени, а второй — его порождение. Традиция в системе вещей у Копполы была важнее, чем присказка «кровь не водица». Корлеоне убивал родных ради того, чтобы удержать в руках старый порядок. Потому что предательство есть предательство, ничего личного. В его среде на такое отвечают гадким и внезапным убийством даже после раскаяния. Силы воли хватает не всем. Единожды оступившись, человек, вероятно, сделает это вновь. Когда его брат Фредо (Джон Казале) был застрелен, Майкл не повёл и бровью, так и не решившись отменить свой приказ. Такова ответственность в этой системе ценностей — сколько бы боли она ни приносила, сколько бы после этого ни гнила твоя душа.

Когда аналогичная ситуация происходит в судьбе Саши, он противится ей

изо всех сил. И, к счастью, не марает себя этим бременем совести. Белый, как этакий самозванец, подхвативший державу и скипетр, действует, ориентируясь на логику момента. С подельниками он говорит на фене, будто бы на ходу меняя языки, как многие с русского переходят на английский. Среда сама затягивает его, как в трясину, на нем нет креста фамилии и мафиозных традиций. Белый — обычный парень, готовый самоотверженно помочь своим, как делал бы это и за несколько лет до возвращения домой.

Но насколько бы различны в деталях ни были эти истории, их роднит один эпизод — маленький оммаж «Крёстному отцу» в восьмой серии. Центром кополовской трилогии всегда была сцена полномасштабной расправы с неугодными Корлеоне людьми: шпионами, перебежчиками, неприятелями, контрапунктом которой неизменно выступал мирный, трогательный момент семейного единения. Крещение, когда Майкл становится крёстным отцом (не фигурально), или первое

выступление его сына в опере (в завершение трилогии). Это сопоставление красоты и животной жестокости становится объектом вдохновения для режиссёра Сидорова в «Бригаде».

Пока Саша вместе с Ольгой проводят время в консерватории на праздничном исполнении «Лебединого озера», где-то неподалёку, в хитросплетении московских улиц и бульваров, люди Белова расправляются с приспешниками локального авторитета Бека (Николай Лещуков). Белый клюёт носом и старается не заснуть на классике. Параллельно «передают привет» браткам с самых разных ступеней бандитской иерархии. Одних смерть на-

ходит в сауне, укутанных, как римские патриции. Других — в автомобиле, в неловкой попытке подцепить красотку, притормозив перед ней на обочине. Третьих — в героиновом притоне, где в новогоднем антураже рядом с фарфоровым сервизом внимательно укладывают по шприцу и жгуту.

Новый год в «Бригаде», как и в жизни людей, — это особое время, побуждающее оглянуться назад и подвести итоги. Но сколько ни обещай близким, что всё изменится, по плану ничего не идёт. После этой масштабной расправы Саша на некоторое время обретёт внутренний покой, но проблем, конечно же, не становится меньше. Ни у него, ни у Майкла Корлеоне.

**Вы сами во всём виноваты.
Вы совсем озверели и кровью
умылись.**

И неслучайно в обеих историях очень сильна архетипическая родительская фигура.

Мать Саши — Татьяна Николаевна, каноническая сверхзаботливая мать, готовая обречь себя на страдания, лишь бы не мучился её ребёнок. Она олицетворение советского совестливого человека, который не может поверить, что возможно что-то плохое. Что люди бывают бесчестными. Что её сыну на свадьбе дарят ружьё не потому, что он заядлый охотник, а потому, что он бандит. Татьяна Николаевна не

делает никаких перестановок и доверяет людям. Когда Саша возвращается со службы, она уповаёт на то, что ничего в этом микромире не изменилось. Её сердечность с трудом выдерживает удары тех ситуаций, в которых оказывается её сын. Когда Саша переживает очередное покушение на её глазах, во дворе бирюлевского дома, хрупкое сердце женщины не выдерживает. Девяностые съедают её, так же как и других чувствительных, мягких людей, которые не хотели верить, что где-то рядом ютится зло.

Антитип Татьяны Николаевны — её сестра Екатерина (Мария Аронова), под маской житейской простоты и предприимчивости скрывающая ла-

ску и заботу. Именно она надоумливает сестру обратиться к Холмогорову, когда Саше грозит срок. Она принимает роды у Ольги и покрывает всеми правдами и неправдами застрявшего в Бутырке из-за событий 1993 года Белова. Она олицетворение той русской женщины, что способна войти в горящую избу и остановить на скаку коня, лишь бы помочь близким. В отличие от Татьяны, которой неведомы дела сына, Екатерина всё прекрасно понимает, но помалкивает. Достаточно немного надменного, саркастичного, но всепрощающего взгляда этой «мировой женщины», чтобы усмирить зарвавшуюся «Бригаду».

Конечно, на Саше сказалась безотцов-

щина — мужской взгляд с чёрно-белой фотографии не мог дать совет, только безмолвно наблюдал за сыном, потому Белову пришлось брать ответственность на себя.

Наоборот, человеком, на котором держится земля, в этой многофигурной концепции оказывается отец Космоса — Юрий Ростиславович Холмогоров, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР, уважаемый человек с золотым сердцем, обитающий в просторной, заставленной книгами квартире. Его ремарка-приказ молодой жене: «Сигары, кофе и мои записные книжки» — звучит как руководство к действию во временной России, где под сотню страниц с выписанными от руки номерами могут спасти кому-нибудь жизнь, обеспечить работой и помочь в беде. Холмогоров-старший — редкая порода человека: терпеливый, учтивый, надёжный, способный вытащить за уши из самой патовой ситуации. Такие люди слишком мягки в одном — они просто не могут отказать в помощи. Холмогоров, в отличие от собственного сына, переживёт девяностые, они прибавят ему седых волос, но не пошатнут выпрямку.

В девяностые эта семейная общность зазвучала особенно пронзительно. Ты — никто. Без связей в записной книжке. Без надёжных друзей. Без готовой выслушать и утешить семьи. Это не было временем индивидуалистов, к которым банально было проще подступиться. Ведь пустивший корни в почву капитализм позволил покупать не только новую технику, автомобили,

дома и охрану, но и верность. Кажется символичным, что порождению системного зла Каверину, способному манипулировать как толпой, так и бандитами, дана фамилия автора «Двух капитанов», программного романа о дружбе, храбрости и неспособности предать.

Все могло быть по-другому, а стало как стало.

В тринадцатой серии Белов встречается с тем самым участковым Никитиным (Валерий Трошин), который когда-то приметил его на академической даче и вызвал по наводке наряд. Той ночью он, впрочем, отличился и повторно, не сдав сбежавших через лес Космоса, Фила, Пчёлу и раненого Сашу.

Участковый рассказывает ему альтернативную историю неуспеха. Работа членком, когда попёрли из органов. Торговля кожаными куртками. Проломленная башка. Шесть месяцев в больнице. Новая страна. Бизнес. Попал на деньги. Пришлось отдать все. Ушла жена. Воевал в Сербии. Сослуживец-комитетчик помог восстановиться в органах. Так он, подобно Белову в finale «Бригады», вернулся туда, откуда начинал.

Оба расплачутся. Саша раскается и извинится — ведь именно из-за проvalенного задержания бригады Никитина когда-то и уволили.

«Бригада», как бы пошло это ни звучало, очень русский сериал. Осязаемый, знакомый и родной. Разлитый в фужеры рассол. Собрание сочинений Дюма в домашней библиотеке. Дикая клюква в шапке, собранная в лесу. Стационарные телефоны. Звонки по справочникам. Обои в цветочек. Потрёпанный рояль у стены в гостиной, увешанной репродукциями пейзажей. Что это, если не космогония девяностых? Изучение развития небесных тел, которые разгораются, затухают и сталкиваются во Вселенной.

«Как говорил философ, если души не умирают, то прощаться — отрицать разлуку», — перефразируя Борхеса, поэтично произносит Фара перед дембелем в разговоре с Беловым. В finale сериала Саша не прощается ни с Ольгой, ни с нами. Всё циклично. Что разлука в контексте вечности? Мгновение. Тем более если по прошествии времени можно вновь включить сериал, услышать знакомую музыкальную тему и встретиться с «Бригадой» в самом начале пути.

Вечна душа. Вечно искусство.

